

Здание было довольно большим и уже прямо у входа в него нас встретили два зеркала, в которых мы все выглядели толстыми колобками, создавая такую иллюзию, словно приехали туристы из Америки.

Всем бы так жить, ага.

Уже в самом здании нас приветствовал улыбчивый молодой парень, который будет если не нашим «гидом», то руководителем группы точно. Дизайн музея, по крайней мере, для меня, человека, который за пределы района ленится выйти, был до безумия необычным: зеркала, намекая на принадлежность места, уже у входа красовались на потолке, создавая примечательную иллюзию — словно ты смотришь на своё отражение, которое, кажется... э-э-э, улыбается тебе?

Уже не улыбается.

Ну да, показалось...

— Надеюсь, вам здесь понравится, — молодой человек улыбался вроде бы не дежурно, а искренне. — Не забудьте надеть на руки полиэтиленовые перчатки.

Логично. Мало бы кто хотел, чтобы их зеркала начали трогать руками, а тут, как я понял, без этого никак.

Мне кажется, или тут пустовато? И почему тут вообще ужасов нет? Весело. Пока видел только одного охранника, и то какой-то странный — сидит толстяк со стеклянным взглядом, ни на кого не обращает внимания. Разве уже настал век современных технологий, и он играет там тихо в Марио? Может, он сосредоточенный легендарный спидранер? Небожителей лучше не трогать, да...

Группа мелких перешептывалась и шутила, тыкая пальцами в отражения. Учительница наша, которая будет вести уже до конца школы, Марина Владиславовна, пригрозила по возвращению дополнительной контрольной, улыгнувшись подобно Чертиле. Оно бы не сработало, если бы пару раз она свои угрозы не воплощала в жизнь, так что все дети, испугавшись последствий, заткнулись.

— Вы с ними слишком жестоки, — продолжал открыто улыбаться парень, чуть посмеявшись. — В конце концов, мы сюда пришли пове-е-есилиться, не так ли?

Никто не обратил на это внимание, лишь активно закивав, мол, действительно, а чего это нас душат тут? Даже мелкая Рита, которая хотела, чтобы произошло что-то плохое, весело кивала с остальными. Учительница, видя это предательство класса, устало вздохнула, после чего махнула рукой.

Желая проверить кое-что, я чуть, не полностью, прикрыл глаза, прислушавшись. Прислушался настолько, что услышал сначала стук сердца одного человека...

Второго...

Третьего...

Уже буквально через секунду я слышал, как бьются сердца всех, кроме этого молодого улыбчивого парня. Непроизвольно хмыкнул. Контролируемая кукла. Либо нечто на неё похожее. Неживой.

Боковым зрением увидел, как задрожала рука Юльки, слышал, как бешено забилося её сердце. Непроизвольно цыкнул.

В этом мире слишком наблюдательным быть опасно для психики, мелкая. Слишком.

Сначала нас провели из главного зала в помещение, где в ряд были выставлены зеркала. Детям дали полный карт-бланш — они разбежались по открытому пространству, вглядываясь в зеркала. Дети уже давно махнули рукой на построенные изначально группы, начав собираться в свои, уже привычные компании.

— А ты чего не идёшь к своим подругам? — смотря на зеркало, в котором, казалось, я видел что-то ещё, не считая моей искажённой рожи, спросил я стоявшую возле меня Юлечку.

— Лучше быть рядом со знакомым монстром, чем незнакомым, — уверенно заявила девочка, то и дело кидая испуганные взгляды на улыбчивого парня. Ко мне она привыкла, а тут что-то новое, «неизведанное».

Я, услышав по-настоящему разумную мысль от этой мелкой блондинки, повернул на неё голову.

— Растёшь, — показал я перепуганному ребёнку большой палец. — Такими темпами, мелкая, адекватной станешь.

— Я старше тебя на десять дней, — слегка приосанилась девочка, словно это какое-то достижение.

Не став реагировать на это замечание, продолжил обходить зеркала. Как-то незаметно перестал наблюдать за самими отражениями, всматриваясь... дальше.

Вскоре мы покинули первый зал, отправившись во второй. Он уже был интереснее — зеркала были выставлены не в ряд, а словно разбросаны в случайном порядке по всему помещению, из-за чего дети уже начали теряться. Им пришлось выставлять вперёд руки, чтобы не врезаться в «препятствие», что мне, впрочем, не мешало.

Я мог бы покрыть своим восприятием, чисто теоретически, добрую половину этого недомузея, если не больше, но тогда возможный зеркальный ужас точно меня почувствует, поэтому полагался только на... кхе-кхе, человеческие чувства.

Честно говоря, думал, что уже ничего не произойдёт, но это всё, оказывается, было лишь прелюдиями.

— Ч-что...

Мой слух уловил этот лёгкий удивлённый вскрик, но так, словно это что-то далёкое и нереальное. Узнав, чей это голос, я быстро нашёл взглядом Богдана. Он стоял один, что было необычно — это у меня тут титул «без друзей», а этот малец вполне мог похвастаться нормальным общением.

— Увидел что-то? — подошёл я к нему, миновав все «препятствия». Юлечка шла за мной, немного помешанным взглядом осматриваясь.

— В-витя? — удивился он ещё больше. Непроизвольно закатил глаза. — Э-э-э, да тут показалось...

— Что показалось?

Мальчик смутился, говорить такое ему явно было неудобно.

— Д-да тут мне отражение подмигнуло...

— Думаешь, показалось? — непроизвольно улыбнулся.

— Конечно, показалось, — пожал плечами мальчик, помотав головой. — Стрёмный бред какой-то...

Это было лишь началом. Я слышал всё больше и больше таких вскриков. В конечном итоге около половины класса как-то незаметно стали распространять сладкий, приятный флёр страха, который словно формировался в какой-то комок коллективного... стресса. Некоторые дети начали перешептываться между собой, пытались поделиться увиденным с другими одноклассниками, но словно случайно они пересекались с теми, кто ничего не видел. Все отрицали то, что видели, но где-то на глубинном, подсознательном уровне понимали всю неправильность происходящего.

Улыбка нашего гида, казалось, стала немного мечтательной.

Я не перехватывал страх, не желая привлекать лишнее внимание раньше времени, лишь следя за развитием событий. Тут главное было не вмешаться слишком рано.

Наконец, ужас начал активную фазу.

— Здесь же у нас находится наша гордость, — провела нас кукла в следующее помещение. — Мы его называем «лабиринтом зеркал».

— А если дети в нём потеряются? — нахмурилась учительница. Её явно смутило слово «лабиринт».

В конце концов, видеть перед собой узкий проход, «стены» которого — искажённые, странные зеркала, немного... скажем так — необычно.

— Датчики, — улыбнулась кукла искренней, открытой улыбкой. — Двадцать первый век наступил, нужно привыкать к технологиям.

Немного подумав, Марина Владиславовна кивнула. В конце концов, что может произойти с детьми? Они же никуда не денутся? В крайнем случае напугаются, ну, может, некоторые даже поплачут.

Всего-то?

Ведь так, точно? Хех.

Мы стали по одному заходить в лабиринт с задержкой в секунд десять. Когда пришёл мой черед, я зашёл за поворот, где увидел ждущую меня мелкую.

— Я тебе не принц, который тебя будет защищать, — приподнял я бровь, пойдя вперёд, не собираясь создавать толпу.

Казалось, звуки из-за пределов лабиринта, стоило зайти за поворот, больше до нас не доносились, как и не было слышно других детей, которые, по идее, должны были начать как

минимум перешептываться — со своим слухом я просто обязан был услышать подобное. Вот тебе и «современные технологии».

— Я видела, что ты следишь за тем, что тут происходит, — прищурилась девочка. — Значит, если что-то случится, ты вмешаешься.

— Думаешь, я смогу что-то сделать? — поразился я её наглости.

— Ты слишком расслаблен, — ещё подозрительнее прищурилась девочка. — Но ты понимаешь, что происходит. Всегда знала, что ты самый страшный здесь монстр, Витя.

Я вновь, ещё выразительнее, удивлённо приподнял бровь.

— Это в тебе гормоны начали говорить, — успокоил я её. — Ты ещё пока просто не представляешь, какой я у мамы хороший мальчик.

Девочка чуть не взорвалась от возмущения, но замолчала.

Вроде и умная, а вроде и нет. Природа жестока. Чёртова судьба главной героини фильмов ужасов.

Мы прошли буквально совсем чуть-чуть, пока пространство, казалось, на мгновение не смазлось вместе с зеркалами, что заметить, если бы не обострённые чувства, было бы невозможно. Страх Юлочки, который она распространяла как по отношению ко мне, так и ещё больший по отношению к этому месту, резко исчез.

Точнее, не исчез, а словно переместился, оставив тонкий флёр.

Я, шедший впереди, остановился и повернулся, увидев перед собой Юлю.

— Ч-что такое? — напугано спросила она.

Ничего не говоря, я положил руку ей на голову, мгновенно поглотив не успевшую завершать фальшивку, не давая распространиться никакой энергии вокруг.

Всего лишь кривое отражение.

Чувствуя, как приятная энергия ещё чуть-чуть увеличила холодный огонь в моей душе, я подошёл к одному из многих зеркал, в которое случайно и врезаться можно, не поняв, что зеркало вообще есть.

— Щас доброе добро пойдёт побеждать злое зло и спасти психованных принцесс, — с сарказмом заметил я, благодарный мелкой за то, что она мне, фактически, дала ключ к тому, как попасть к ужасу. Чисто теоретически, я и сам мог сместить своё тело в другое, зеркальное измерение, но...

Теперь можно не напрягаться.

Сняв целлофановые перчатки, положил руку на зеркало. Сначала ничего не происходило, но потом я, зацепившись за флёр страха, провалился в зеркало, предварительно иллюзией скрыв своё существование.

Интересно, смогу ли я найти Чертиле нового друга, или лучше будет сразу сожрать без остатка? Смогу ли? Вот сейчас вот и узнаю.

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1778346>